

нами, если они влекли за собой уменьшение крестьянского надѣла распоряженія по дѣламъ временно-обязанныхъ крестьянъ, установленія дѣйствій по приведенію въ исполненіе *Положеній*, утвержденіе раздѣленія уѣздовъ на волости, утвержденіе уставныхъ грамотъ и др.

Предсѣдателямъ губернскаго присутствія былъ губернаторъ, а членами губернской предводигель дворянства, управляющій палатою государственныхъ имуществъ, губернский прокуроръ, два члена изъ помѣщиковъ, приглашенныхъ, по сношенію съ губернаторомъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ съ Высочайшаго соизволенія, и два же члена изъ помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ изъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства. Для дѣлопроизводства при губернскомъ присутствіи назначался секретарь.

Предсѣдателямъ присутствія въ теченія 2½ лѣтъ былъ военный губернаторъ, управлявшій и гражданскою частью, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Владиміръ Ивановичъ Денъ, Онъ оставилъ надолго въ средѣ курянъ добрую память о своемъ управленіи губерніей. Необыкновенно энергичный и дѣятельный, онъ приобрѣлъ репутацію строгаго и требовательнаго начальника, въ высшей степени заботившагося объ искорененіи въ средѣ чиновничества разнаго рода злоупотребленій и пороковъ. О неустанной и необыкновенно заботливой по предметамъ губернаторскаго управленія дѣятельности Дена и до сей поры живы воспоминанія въ нашей губерніи, а о нѣкоторыхъ его своеобразныхъ дѣйствіяхъ и мѣропріятіяхъ составились даже цѣлыя легенды. В. И. Денъ относился къ освобожденію крестьянъ весьма доброжелательно и изъ его резолюцій на бумагахъ, касавшихся эмансипаціи, изъ которыхъ многія приведены въ нашемъ очеркѣ, ясно видно, что онъ, относясь вполне корректно къ дворянству Курской губерніи, въ то же время желалъ, чтобы и временно-обязанное крестьянство перешло къ новымъ формамъ своего быта вполне благополучно и, главнымъ образомъ, безъ какихъ-либо особенныхъ потрясеній. Въ особенности В. И. настаивалъ на томъ, чтобы близко стоявшіе къ крестьянамъ мировые посредники обладали терпѣніемъ, пока народъ, только что получившій права гражданина, приобрететъ еще навыкъ въ пользованіи ими. Вообще, безъ труда можно замѣтить, что Денъ чрезвычайно внимательно относился къ ходу крестьянской реформы и посвящалъ ей весьма много своего служебнаго времени *). За отсутствіемъ В. И. Дена въ губернскомъ присут-

*) Какъ вообще Денъ ставилъ на первомъ планѣ успѣхи эмансипаціи, видно, напр., изъ слѣдующаго случая. Управляющій межевымъ корпусомъ Геденовъ, узнавъ о томъ, что въ Курской губерніи, по распоряженію Дена, казенные землемеры часто привлекаются (за извѣстное вознагражденіе) къ исполненію работъ для лучшаго хода крестьянскаго дѣла, писалъ В. И. Дену о неудобствахъ такого привлеченія землемеровъ. Денъ не придавъ значенія этой бумагѣ и написалъ на ней „не за свое дѣло берется Г. Геденовъ“. Вообще В. И. весьма рѣзко и своеобразно выражалъ свои мнѣнія въ резолюціяхъ. Такъ, когда въ сентябрѣ 1862 г. министерство вн. дѣлъ для облегченія гг. начальниковъ губерній предписало доставлять свѣдѣнія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, не три, какъ было прежде, а два раза въ годъ, Денъ написалъ: *Каково облегченіе? а?*